

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2024.12903

EDN: ZTCWLH

Жанровые особенности сочинений Димитрия Ростовского об Ильинской иконе Божьей Матери

М. А. Федотова

Институт русской литературы (Пушкинский Дом),

Российская академия наук

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

e-mail: fedotova_m@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены два самых ранних сочинения святителя Димитрия Ростовского — «Чуда пресвятой и преблагословенной Девы Марии» (1677) и созданное на его основе «Руно орошенное» (первое издание: 1683 г.). Обе книги по содержанию и жанровым характеристикам представляют собой сказание о чудотворной иконе — Ильинской иконе Божьей Матери, главной святыне Болдинского Троицкого Ильинского монастыря. Анализ обеих книг показал, что и «Чуда пресвятой и преблагословенной Девы Марии», и «Руно орошенное» имеют определенный набор мотивов о чудесах и деяниях иконы, что сближает их и ставит в один ряд с текстами других сказаний о чудотворных иконах, расцвет которых отмечается в XVII — начале XVIII в. Основное чудо и основной мотив сказаний, созданных Димитрием Ростовским, — истечение слез от иконы, произошедшее в 1662 г.: Ильинская икона Божьей Матери митроточила и молила Божественного Сына за спасение всего рода человеческого. Остальные чудеса описывают исцеления от болезней и недугов, происходившие по молитве перед иконой. Однако композиция и стилистика книг, которые отражают новые тенденции и новый стиль — стиль барокко, существенно отличаются от сочинений этого жанра. Главное отличие состоит в том, что Димитрий Ростовский вставляет в текст дополнительные нарративы (нравоучения — в книгу «Чуда пресвятой и преблагословенной Девы Марии»; нравоучения, беседы и прилоги — в «Руно орошенное»), которые играют важную роль в архитектонике текста и несут большую смысловую нагрузку, создавая тем самым в контексте жанра сказаний о чудотворных иконах новую литературную форму.

Ключевые слова: Димитрий Ростовский, Чуда пресвятой и преблагословенной Девы Марии, Руно орошенное, сказания о чудотворных иконах, Ильинская икона Божьей Матери, нравоучение, жанр, нарратив, барокко, композиция, стилистика

Для цитирования: Федотова М. А. Жанровые особенности сочинений Димитрия Ростовского об Ильинской иконе Божьей Матери // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22. № 1. С. 51–71. DOI: 10.15393/j9.art.2024.12903. EDN: ZTCWLH

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2024.12903

EDN: ZTCWLH

The Genre Features of the Works of Dimitry Rostovsky About the Ilya Icon of the Holy Mother

Marina A. Fedotova

Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom),

Russian Academy of Sciences

(Saint Petersburg, Russian Federation)

e-mail: fedotova_m@mail.ru

Abstract. The author of the article examines the two earliest works by St. Dimitry Rostovsky — “The Miracles of the Most Holy and Blessed Virgin Mary” (1677) and “The Bedewed Fleece” (first edition 1683), created on the basis of the first work. Both books, in terms of content and genre characteristics, represent a legend about the miraculous icon — the Ilya Icon of the Holy Mother of God. The icon was the main shrine of the Boldinsky Trinity Ilya Monastery. A historical and literary analysis of both books showed that both “The Miracles of the Most Holy and Blessed Virgin Mary” and “The Bedewed Fleece” have a certain set of motifs about its miracles and deeds, which puts them on a par with the texts of other legends about miraculous icons. The heyday of this genre occurred in the 17th — early 18th century. The main miracle and the main motif of the legends created by Dimitry Rostovsky is the flow of tears from the icon, which occurred in 1662: the Ilya Icon of the Holy Mother began myrrh-streaming and praying to the Divine Son for the salvation of the entire human race. The remaining miracles describe healings from illnesses and ailments that occur through prayer in front of the icon. However, the composition and style of these books, which reflect new trends and a new style — the Baroque style, differ significantly from the works of this genre. The main difference is that Dimitry Rostovsky inserts additional narratives into the text. He adds moral teachings to the book “Miracles of the Most Holy and Blessed Virgin Mary” and moral teachings, conversations and attachments to the book “The Bedewed Fleece.” They play an important role in the architectonics of the text and carry a significant semantic load, thereby creating a new literary form in the context of the genre of tales about miraculous icons.

Keywords: St. Dimitry Rostovsky, The Miracles of the Most Holy and Blessed Virgin Mary, The Bedewed Fleece, tales of miraculous icons, Ilya Icon of the Holy Mother, moral teaching, genre, narrative, baroque, composition, stylistics

For citation: Fedotova M. A. The Genre Features of the Works of Dimitry Rostovsky About the Ilya Icon of the Holy Mother. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2024, vol. 22, no. 1, pp. 51–71. DOI: 10.15393/j9.art.2024.12903. EDN: ZTCWLH (In Russ.)

.....

Сказания о чудотворных иконах — один из самых распространенных нарративов средневековой письменной культуры. Заимствованные из Византии, они были намного более популярны в Древней Руси, чем в южнославянской традиции [Турилов: 513]. Так, «Сказание о чудесах Владимирской иконы Божьей Матери» было создано уже в XII столетии, в эпоху княжения Андрея Боголюбского¹ [Кучкин, Сумникова: 477], однако расцвет этого жанра древнерусской литературы относится к XVII–XVIII вв., когда, наряду с новыми редакциями или записями новых чудес ранее известных сказаний, появляются тексты о новых святынях, что было связано и с политическими событиями в российской истории, например, восхождением на престол царя Михаила Федоровича Романова — «Сказание о Феодоровской иконе» [Нечаева, 1994] — или с учреждением Сибирской (Тобольской) епархии — «Сказание о явлении Абацкой иконы Богородицы» [Ромодановская], периодом «стремительного развития в разных областях России региональной литературы» [Пигин: 127] (ср.: [Савельева]). При этом историко-литературный интерес к ним связан с переходом к новому типу повествования — от духовной повести к документальной летописи: сказания о чудотворных иконах становятся не только литературными сочинениями, но и историческими источниками [Словарь книжников: 582, 589].

Эти памятники древнерусской культуры всегда привлекали внимание медиевистов, хотя тексты многих сказаний до сих пор остаются малоизученными и неопубликованными².

Жанровое определение данного нарратива — сказание — достаточно условно [Кириллин: 61], так как, по наблюдениям исследователей, они читаются в самых разных литературных формах: в составе летописей, повестей, поучений и др.³, однако

¹ Для сравнения отметим, что древнейшее собрание кратких сказаний о византийских чудотворных иконах сохранилось в «Послании трех восточных патриархов императору Феофилу», которое датируется 836 г. [Васильева: 421].

² См. обзоры: [Ebbinghaus], [Романова], [Словарь книжников: 561–636].

³ О сложных отношениях взаимопроникновения жанров писал Д. С. Лихачев, который отмечал, что в древнерусской литературе «включение одних произведений в состав других без внешней мотивировки» являлось «особенностью самой жанровой структуры произведения»: хронографы, патерики, торжественники по жанровой природе «включали в свой состав произведения других первичных жанров» [Лихачев: 50].

чаще они представляют собой отдельные повествования (краткие или объемные, лаконичные или развернутые). Но при этом, независимо от типа повествования и его объема, сказания о чудотворных иконах всегда имеют определенный набор мотивов: о явлении иконы, ее деяниях и чудесах и т. д., который позволяет говорить о характерных жанровых признаках и выделять их в конечном итоге в особый жанр⁴. Кроме того, в древнерусской литературе «основой для выделения жанра, наряду с другими признаками, служили не литературные особенности изложения, а самый предмет, тема, которой было посвящено произведение» [Лихачев: 46]. Если говорить о развитии жанра сказания о чудотворных иконах, то «прорыв» был сделан во второй половине XVII в., и не только в содержательном аспекте, что уже отмечалось выше, но и в стилистическом, а также в композиционной организации повествования: новые веяния и новый стиль — стиль барокко — привели как к новым сюжетам, так и к новым формам: «...с усложнением предания о чудотворной святыне, все эти первичные мотивы и темы, отражая историю её почитания, оказываются вовлечёнными в развёрнутое повествование о ней, развиваются, тесно переплетаясь в последнем друг с другом или же обретая форму сюжетно целостных и самостоятельных вставных или дополнительных разделов» [Кириллин: 62]. Так, в 1659 г. при участии патриарха Никона издается «Рай мысленный»⁵, в который вошли и русские тексты, прославляющие Иверскую икону Божьей Матери [Белоненко: 94–95]⁶; к 1658 г. относится первая редакция «Книги о Тихвинской иконе Божьей Матери», созданная иконописцем Тихвинского Успенского монастыря Иродионом Сергеевым и послужившая в 70-е гг. XVII в. источником для Симеона Полоцкого при работе над новой редакцией

⁴ Однако есть и другой подход: В. В. Лепяхин, например, относит к жанру сказаний о чудотворных иконах только «самостоятельные произведения», в которых «собраны и обработаны все сведения о той или иной чудотворной иконе» [Лепяхин: 26].

⁵ Рай мысленный, в нем же различны цветы, преподобным Стефаном Святогорцем собраны. М.: Иверский мон-рь, 28 окт. 1658 г. — 3 авг. 1659 г. Переизд.: Рай мысленный / авт.-сост. В. С. Белоненко; пер. с цслав.: Ю. А. Зинченко. СПб.: Нева, 1999. 110 с. Здесь и далее при цитировании источников в старой орфографии сохраняем только *ъ*, пунктуация современная.

⁶ Благодарю Е. С. Дилигул за указание на данную статью.

Книги [Дилигул: 73] (в нее вошли все известные тексты о чудотворной иконе — Служба, Сказание, Похвальное слово); со второй половины XVII в. широкое распространение получает «Звезда пресветлая» — переводной сборник рассказов о чудесах Богородицы, который в рукописной традиции, в том числе и русской, часто сопровождался сказаниями о чудотворных иконах [Э. П. Р.]. На Украине издаются сочинение Илариона (Денисовича) “*Parergon cudow świętych obraza przeczystey Bogorodzice w monastyru Kupiatickim*”⁷, книги Иоанникия Галытовского «Скарбница потребная...»⁸ и «Небо новое»⁹, в этом же ряду стоит сборник проповедей Антония (Радивиловского) «Огородок Марии Богородицы», большая часть которого была посвящена богородичным праздникам¹⁰, и др.¹¹, т. е. жанр сказания о чудотворных иконах, расцветший на благодатной почве, безусловно, отражал интеллектуальный, духовный и литературный уровень эпохи барокко: жанровые формы в этот период «разбухают, созревают, готовятся к перестройке, возникают суперформы: художественные произведения

⁷ Hilarion (Denisowicz). *Parergon cudow świętych obraza przeczystey Bogorodzice w monastyru Kupiatickim*. Київ, 1638. Сочинение Илариона Денисовича опубликовано в качестве дополнения к изданию Афанасия (Кальнофойского): *Kalnofoyski Athanasius. Teratourgema lubo cuda, ktore były tak w samym święto cudotwornym Monastyru... Kiiowskim jako y w ubudwu świętych pieczarach...* Київ, 1638.

⁸ Іоаникій (Галытовський). *Скарбница потребная и пожетечная всему свѣту, пресвятая Богородица Елецкая з великіяи скарбами з чудами своими од высоце в Богу превелебного его милости господина отца Иоанѣкия Галытовского, архимандриты Чернѣговского Елецкого знайденая, из типографіи, в Новогородку Сѣверском. Року 1676, мѣсяца августа дня 23 свѣту обявлена.*

⁹ Іоаникій (Галытовський). *Небо новое*. Львів, 1665. Переиздания: 1677, 1699. Наряду с текстами чудес Богородицы, совершенными в ее земной жизни, в книгу помещены сказания с чудесами от икон Иверской, Печерской, Купятицкой Божьей Матери.

¹⁰ Антоній (Радивилівський). *Огородок Марії Богородиці розмайтими цвѣтами словес на празники Господскія, Богородичны и прочих святых*. Київ: в Лаврѣ Києво-Печерской, 1676.

¹¹ См.: Максимович И. П. *Паломник киевский, или Путеводитель по монастырям и церквам киевским, для богомольцев посещающих святыню Киева*. Киев: В тип. Киево-Печерской лавры, 1842. 106 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.rgo.ru/handle/123456789/217686?y-sclid=lrumqjxd1438186322> (07.09.2023).

стремятся стать энциклопедическими сводами исторического и морально-поэтического знания» [Сазонова: 521].

Совершенно правомерно поставить в этот ряд сочинения Димитрия Ростовского о чудесах Ильинской иконы Божьей Матери — книги «Чуда пресвятой и преблагословенной Девы Марии» и «Руно орошенное» — и показать, что они, с одной стороны, органично вписываются в контекст жанра сказаний о чудотворных иконах, с другой — имеют от них существенные отличия: с сюжетно-композиционной точки зрения это была новая литературная форма, отражающая стилистику барокко.

Книга «Чуда пресвятой и преблагословенной Девы Марии»¹² — первое из дошедших до нас и первое изданное сочинение святителя Димитрия, митрополита Ростовского и Ярославского (1651–1709): книга была напечатана в типографии Новгорода-Северского 7 апреля 1677 г. Спустя шесть лет, в 1683 г., в черниговской типографии Лазаря (Барановича) вышло новое издание этой книги в переработанном виде и под новым названием — «Руно орошенное», которое стало пользоваться гораздо большей популярностью, чем «Чуда пресвятой и преблагословенной Девы Марии»¹³.

Книга «Чуда пресвятой и преблагословенной Девы Марии» (как и «Руно орошенное»), написанная по повелению архиепископа Лазаря (Барановича), посвящена описанию чудес, произошедших от образа Ильинской Божьей Матери (день празднования — 16 (29) апреля). Икона была написана в 1658 г. иконописцем Геннадием (Дубенским) с Волыни [Адруг: 72] для местного ряда иконостаса Ильинской церкви¹⁴ и стала главной святыней Болдинского во имя Святой Троицы и пророка Ильи мужского монастыря, основанного преподобным Антонием

¹² Полное название книги: [Димитрий Ростовский.] Чуда пресвятой и преблагословенной Дѣвы Марии, дѣючиися от образа Еи чудотворного в монастыру святаго славнаго пророка Илии Чернѣговском. Новгород-Северский: Тип. Лазаря Барановича, 1677. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием листа в круглых скобках.

¹³ Вопросы атрибуции данных книг, их рукописная и печатная традиции, источники, рецепция в книжной и художественной культуре были рассмотрены мною в отдельной статье, см.: [Федотова].

¹⁴ Об иконографии см.: [Комашко], [Адруг: 55–73].

Печерским во второй половине XI в.¹⁵ Монастырь, разоренный во время монголо-татарского нашествия, был восстановлен в 1649 г. старанием ктитора Стефана Пободайлы при игумене Зосиме (Тишевиче), при котором и была написана эта икона и при котором она начала чудотворить. Отметим, что Ильинская икона Божьей Матери не была обретена или явлена и на месте ее обретения или явления не была построена церковь или создан монастырь — этих мотивов большинства сказаний о чудотворных иконах нет в «житии» данной иконы и, соответственно, в книгах Димитрия Ростовского. Ее главное чудо и главный мотив этого сказания, а любое сказание имеет такое главное чудо, и это не обязательно факт ее обретения или явления [Нечаева, 1995: 115–116], — истечение слез, описанное в первом чуде. Оно относится к 1662 г. (икона «плакала» с 16 по 24 апреля): Ильинская икона Божьей Матери, как далее истолковывает в нравоучениях автор книги, «плакала» и молила Божественного Сына за спасение всего рода человеческого (например: «Кто о грѣшных восплачет, прогнѣвавших Бога? / Аще не Дѣва, к ним же ея милость многа» — л. 6 об.).

В целом, структура книги святителя Димитрия «Чуда пресвятой и преблагословенной Девы Марии» следующая: гравюра иконы Черниговской Ильинской Божьей Матери; пять цитат из Священного Писания и Отцов Церкви, три из них с ключевым словом «чудеса»; предисловие «До чителника»; вместо заключения — виршевый «Вѣнец дванадесятозвѣздный на похвалу чудотворной пресвятой Богородице иконы в монастыру Свято-Ильинском Чернѣговском плачущой увитый». Кроме первого, указанного выше, и второго чуда (в нем рассказывается об ослеплении татар, вторгнувшихся в том же, 1662 г., в монастырь в целях его ограбления), в центре повествования — описание еще 20 чудес, произошедших по молитве (в основном — чтение акафиста Богородице) перед этим чудотворным образом, т. е. сюжет книги и ее мотивы в должной мере отвечают требованиям жанра сказаний о чудотворных иконах. Здесь читается, например, об исцелении

¹⁵ Болдинский во имя святой Троицы и пророка Божия Ильи мужской монастырь // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2002. Т. 5. С. 646–647 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/149679.html?ysclid=lrt5v4lutc146058494> (07.09.2023).

от паралича одной невесты, «именѣм Вѣры, з Мозырского повѣту» (чудо 3, л. 13 об.), или «Анны Пеньска с Брагинщизны» (чудо 4, л. 15); об изгнании бесов из «едной законницы, именем Александра, монастыря святой великомученицы Параскевы в Чернѣговѣ» (чудо 5, л. 17), или из «Ярмолы из села Холявин» (чудо 8, л. 23); об излечении от немоты и слепоты «дщери пана Андрея Рачкевича» (чудо 7, л. 20 об.) и «дщери пана Павла Клевца» (чудо 14, л. 31 об.); об исцелении от оспы Леонтия Полуботка (чудо 13, л. 30) и т. д., то есть книга становится историческим источником, документальной монастырской летописью (думается, что все «участники» чудес — реальные лица), что также является общей характеристикой для жанра сказаний о чудотворных иконах XVII–XVIII вв.

Однако книга Димитрия Ростовского имеет одно существенное композиционное отличие от всех сказаний, в том числе и от книги «Скарбница потребная» Иоанникия (Галятовского), посвященной Елецкой иконе Божьей Матери, — своего основного прототипа [Федотова: 83–85]. После описания каждого чуда в книге Димитрия Ростовского читается особый маркированный нарратив — нравоучение, цель которого, посредством обращения к тексту Священного Писания и авторитету Отцов Церкви, — объяснение причин несчастий и грехов рода человеческого, призыв к добродетельной жизни и прославление благодетелей Богородицы. Так, после первого чуда следует шесть небольших нравоучений, при этом каждое нравоучение начинается со стихотворного двустишия: «Чем, сыне, медлиш в пути прездолгое время? // Мати плачет, вернися, здойми плачу бремя» (л. 5 об.); «Кто о грѣшных восплачет, прогнѣвавших Бога? // Аще не Дѣва, к ним же Ея милость многа» (л. 6 об.); «Град наш душевный плѣнен от лютого змѣя, // Плачет Дѣва над градом, як Иеремѣя» (л. 7 об.); «Кого Олимпияды слезы сохраняют, // Нас Мариины от злой смерти увольняют» (л. 8); «Удол плачевный мир сей, плачет в удолѣ // Мария, бы вѣтѣшила нас в нашей недолѣ» (л. 9); «Егда Мариа слезы источает, // Нас в сие время плакать поучает» (л. 10). Все остальные чудеса сопровождаются одним нравоучением и не имеют синтагматических эпиграфов. Выделение первого чуда, окружение его шестью нравоучениями, видимо, обусловлено его значимостью.

Это, как мы уже отмечали, основа сказания, главное чудо, которое произошло от иконы Ильинской Божьей Матери, — мироточение.

Все нравоучения в книге имеют не только четкую внутреннюю структуру, представляя собой небольшие по объему тексты, толкующие чудеса нанизыванием цитат и образов, заимствованных из Священного Писания и сочинений Святых Отцов, но и занимают важное место в композиции книги Димитрия, превращаясь в своего рода эпифонемы каждого чуда, оттеняющие смысл сказанного. Текст Священного Писания толкуется святителем не только исторически, но и аллегорически, каждый пример, заимствованный из Священного Писания, дает образец морального поведения. Приведем пример начала такого нравоучения к чуду б, в котором рассказывается, как черниговский обыватель Лаврен Опанасенко, будучи безумным, бегал в ночи и хотел утопиться, но у образа Ильинской Божьей Матери, которая «наставляет к разуму божественному всѣх», пришел в себя и излечился:

«Кождый маючий душу разумну человек, если ся кохает в грѣхах, а не хочет их перестати, безрозумным стается. Разум бовѣм в человекѣ есть едина свѣтлая лѣтарня, темности невидѣния отганяющая, а показучащо що есть свѣт, а що тма, що добро, а що зло, и, завше человекѣ за собою, свѣтлым заповѣдей Божиих путем до неба провадячая.

А егда человек не слушаючи доброго, внутр освѣчающого разуму, уклонится до злой своей волѣ, зане прилежит помышление человекѣ прилѣжно на злая от юности его¹⁶, поиде по своим похотем, любо знает ведлуг показующого ему разуму, же есть рѣчь злая грѣшити, маестат Божий ображати, за то бовѣм вѣчне каран будет¹⁷, недбает еднат на то, егда придет нечестивый в глубину зол, нерадити начнет, на тот час отходит разуму, и як безрозумный в темности глупства шалѣет...» (л. 19 об.).

Введение в текст книги особых нарративов-нравоучений показывает, что уже в первой книге Димитрия Ростовского вырабатывался его неповторимый авторский стиль и метод: собирания, соединения в одном сочинении разных источников

¹⁶ На поле: Быт. 8.

¹⁷ На поле: Притчи 18.

с целью назидания и поучения читателя. Так, в первом издании «Руна орошенного» святитель Димитрий пишет:

«То уже и тый, внимательный читателю, презри простых сих нравоучительных бесѣд, иже писахуся не во ино нѣкое тщетное намѣрение, но в самую Богу славу, Богородицы похвалу и душ людских преобрѣтению»¹⁸.

Безусловно, в сказаниях о чудотворных иконах встречаются отступления нравоучительного характера, и даже достаточно обширные, например, в Сказании о иконе Богоматери Смоленской в ярославском Успенском соборе [Словарь книжников: 585–586]¹⁹, но они не маркировались автором сказания, не выделялись в особый нарратив с функциональным содержанием, не занимали четкого, определенного места в структуре повествования. Такой композиции книги со сказаниями о чудотворных иконах мы не встретим ни в древнерусской, в том числе и юго-западной, традиции, ни в польской литературе этого периода, посвященной богородичной теме, на которую святитель Димитрий, безусловно, также мог ориентироваться²⁰.

Поэтика «Руна орошенного», написанного вслед за книгой «Чуда пресвятой и преблагословенной Девы Марии», еще более

¹⁸ Руно орошенное. Чернигов, 1683. [Л. 2 об. — 3].

¹⁹ Это особенно заметно в Пространной редакции памятника, см. изд.: Сказание о иконе пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии честныя и славныя Одигитрии, яже имеется в Ярославле в соборной церкви у царских врат // Ярославские епархиальные ведомости. 1873. № 2. 10 января. Часть неофициальная. С. 9–15 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/80/56/8056ca15-7c53-4d49-b9b9-2f36b028514a.pdf> (07.09.2023).

²⁰ Нами был просмотрен ряд польских изданий и исследований, посвященных богородичной теме, например: Piotr Hyacinth Pruszcz. *Morze łaski bożej; Które Pan Bog w Koronie Polskiej po różnych mieyscach, przy Obrazach Chrystusa Pana, y Matki iego Przenaświętzey, na serca ludzi pobożnych, y w potrzebach ratunku żądających z głębokości miłosierdzia swego nieprzebranego, co dzień obficie wylewa. A żeby ta szczodrobliva łaska Boża, wszystkim wiernym zawsze pokazywana, była wiadoma. W Krakowie, 1662; Alojzy Fridrich. *Historye cudownych obrazów Najświętszej Maryi Panny w Polsce. T. 1–4. W Krakowie, 1903–1911; [Mazurkiewicz] и др. Сердечно благодарю Р. Мазуркевича и С. И. Николаева за консультации и предоставление мне необходимой в работе литературы.**

оригинальна²¹ — в частности, в нем описывается уже не 22, а 24 чуда, «собранные в число двадцати и четырех часов дневнонощных», что придает тексту бóльшую логичность и завершенность. Количество чудес символически объясняется сравнением с неким болящим клириком, который молился Богородице каждый час в течение суток, за что получил исцеление. Кроме того, новое сочинение, посвященное богородичной теме, искусно дополняется и другими символично-аллегорическими деталями. Название первой книги святителя Димитрия вполне традиционно для художественной системы древнерусской литературы, в данном случае — для жанра сказаний о чудотворных иконах («Чуда пресвятой и преблагословенной Девы Марии, деючиися от образа Еи чудотворного в монастыру святаго славнаго пророка Илии Чернеговском»): «пространные названия древнерусских литературных произведений» как бы подготавливали «читателя к определенному восприятию произведения в рамках знакомой ему традиции» [Лихачев: 62]. В заглавии «Руна орошенного» появляется уже новый художественный образ: в нем прочитывается образ Девы Марии как одушевленного руна Гедеонова, поясненный уже в беседе к первому чуду; и все 24 чуда от иконы Ильинской Божьей Матери становятся, согласно правилам риторики и барочной поэтики, символической аллегорией: образ руна-Богородицы, обильно орошенный Божьей благодатью, сам орошает верующих по названию 24 чудес — росой любви, защищения, странников утешения, исцеления, устрашения врагов, озарения смыслов, слез избавления, узорешительства, росой силы, мучащей невидимых мучителей, и т. д.

²¹ Отметим также, что книга «Чуда пресвятой и преблагословенной Девы Марии» написана на «простой мове» — письменном литературном языке Юго-Западной Руси XVII в. «Руно орошенное» написано уже на церковнославянском языке, можно сказать, высоким стилем [Борисова: 59–60], как и знаменитые Четьи Миней Димитрия Ростовского, что, безусловно, было направлено на географию распространения сочинения: книга «Руно орошенное» выходит за пределы Юго-Западной Руси и становится не только «местным заказом», но и литературным фактом всей русской культуры Раннего нового времени. Так, два издания «Руна орошенного» 1683 и 1696 гг. находились в библиотеке Петра I [Боброва: 65]. В России рассказы «Руна орошенного» становились сюжетами синодиков, русских народных картинок и иконографии: хорошо известно использование сюжетов книги в иконах Божьей Матери «Нечаянная Радость» и «Целительница» (см.: [Петухов: 178, 213], [Фетисов; кн. 23: 45–46, 79–81], [Шевченко]).

«Руно орошенное» издания 1683 г. начинается посвящением Лазарю (Барановичу) и двумя четкими предисловиями: одно — «К читателю», другое — «На книжку». Предисловие «К читателю» не повторяет предисловие «До чителника» книги «Чуда пресвятой и преблагословенной Девы Марии», текст написан заново. После предисловий следуют два стихотворения на польском языке за подписью Лазаря (Барановича). В «Руно орошенном» отсутствует «Вѣнец дванадесѣтозвѣздный на похвалу чудотворной пресвятой Богородици иконы в монастыру Свято-Илинѣском Чернѣговском плачущой увитый» — вместо него, начиная с издания 1696 г., читается важный для богословских взглядов святителя Димитрия текст «Догмата пресвятой Богородицы» [Федотова: 90–91]. Однако, несмотря на некоторые различия между изданиями «Руна орошенного» (а также между «Руном орошенным» и книгой «Чуда пресвятой и преблагословенной Девы Марии»), основная композиция этих «сказаний» везде одинакова: после описания каждого чуда следует его толкование.

В «Предисловии к читателю» в «Руно орошенном» сказано, что «книжка» вышла с исправлением нравоучений и приложением «кратких бесед духовных» (имеется в виду — по сравнению с первой книгой, «Чуда пресвятой и преблагословенной Девы Марии»), а именно: к каждому чуду было добавлено еще по два нарратива — беседы и прилоги. Нравоучения в этой трехчастной структуре располагались между ними. Т. С. Борисова, анализируя структуру «Руна орошенного», считает, что чудо и прилог okayмляют нравоучение и беседу [Борисова: 61], но мне представляется, что все три части (беседа, нравоучение, прилог) являются комментарием к чуду, его толкованием (а в первой книге «Чуда пресвятой и преблагословенной Девы Марии» этим толкованием является только нравоучение), иначе разрушается общая композиция книги, связанная с ее жанровой принадлежностью: по моему мнению, это именно сказание о чудотворной иконе, и описание чуда должно оставаться главным нарративом.

Беседы и нравоучения составлены самим автором, у них общие источники — Священное Писание и труды Отцов Церкви, они очень близки по содержанию, их цель — донести до читателя христианские ценности через воспевание покровительства и благодеяний Богородицы. Прилоги собраны

из разных источников: жития, легенды, патериковые рассказы; среди них и средневековые авторы, писавшие на латинском языке, которые, в основном, были указаны самим Димитрием. Например, в прилоге к 5-му чуду, в рассказе о разорившемся рыцаре, получившем от дьявола сокровище в обмен на жену, латинский первоисточник Димитрий называет в начале повествования:

«Пишет Иаков де Вораине о нѣкоем благороднѣм шляхтиче, иже богат быв, обнища зѣло...»²².

Речь, вероятно, идет об Иакове Ворагинском, архиепископе Генуэзском, авторе «Золотой легенды» (“*Legenda aurea sanctorum, sive Lombardica historia*”). Задача прилогов — сделать текст не только поучительным, но и занимательным. Обратим внимание на название этого нарратива — прилог: только в структуре первого чуда, которое рассказывает о истечении слез от иконы Ильинской Божьей Матери, он обозначен как приклад (образец, пример), во всех остальных — прилог. Безусловно, это наименование используется прежде всего в основном своем значении — «прибавление», «прибавка»²³, т. е. еще один пример. При этом, нет ли здесь намек на второе значение слова (барочная стилистика могла использовать все значения лексем) — «ухищрение», «уловление»²⁴? В святоотеческой литературе «прилог» — это повод ко греху, возможность развития греховного помысла и проникновение его в душу, а сюжеты всех прилогов «Руна орошенного» — это борьба с греховными намерениями и деяниями: о прозорливом отшельнике Иоанне, видящем грехи Иерусалима (чудо 2); о разрушенных греховных помыслах некоей жены к златокузнецу, который заставил епископа поверить в силу молитвы к Богу (чудо 3), о совершившем жестокие злодеяния иерее Павле, лишившемся ума от сребролюбия и принявшем смерть, подобно Иуде (чудо 6), и т. д. Тем не менее, несмотря на живой интерес, который могли вызывать и который вызывали у читателя прилоги «Руна

²² Руно орошенное. Чернигов, 1683. [Л. 27].

²³ См.: [Дьяченко Г. М.] Полный церковнославянский словарь / сост. свящ. Г. Дьяченко. М.: Издат. отдел Моск. патриархата, 1993 (репр. воспр. изд. 1900 г.). С. 497.

²⁴ Там же.

орошенного», основная задача книги, как ее видел автор, заключалась в описании чудес, происходящих от Ильинской иконы и прославляющих ее, а также в наставлении и внушении нравственных правил через нравоучение как особое повествование, включенное в текст произведения.

Такую структуру святитель Димитрий Ростовский использовал почти во всех своих сочинениях. Так, «Келейный летописец», один из последних трудов митрополита, был составлен им не только для изложения библейской истории и ее толкования, но и в качестве духовного нравоучения, о чем он писал своим друзьям:

«Пишу, убо Господу поспѣшествующу, нравоучения, мѣстами же и толкования Писания Святаго, елико могу немощный. А истории, яже в Библиах, токмо вократцѣ вѣмѣсто фемы полагаю, и от тѣх, аки от источников струи, нравоучения произвожду»²⁵; «...docere, hoc meum intentum, tale desiderium, si non propter alios (nam quis sum ego ut docerem doctos?) saltem propter me ipsum»²⁶.

В отличие от книг «Чуда пресвятой и преблагословенной Девы Марии» и «Руна орошенного», Димитрий не выделяет и не маркирует в «Келейном летописце» нравоучения как самостоятельные повествования, но присутствие их в тексте столь очевидно и отчетливо, что писцы рукописей выносили нравоучения в особые оглавления, тем самым подчеркивая их значимость и важность для читателя: нравоучительное содержание памятника часто более всего привлекало читателя, и в этом, на мой взгляд, заключается разгадка его популярности (как известно, количество изданий и списков этого памятника огромно). Причем статьи в этих оглавлениях далеко не всегда совпадали, каждый книжник видел и выписывал свой комплекс нравоучений, рассредоточенных среди ветхозаветных событий.

Таким образом, нравоучительные тексты в ансамбле сочинений ростовского митрополита играли особую роль. Начиная

²⁵ Письмо Федору Поликарпову-Орлову, цит. по: ГИМ. Синодальное собр. № 81. Л. 10 об.

²⁶ «...поучать — вот мое намерение, таково желание; если не для других (ибо кто я, чтобы наставлять мужей ученых), во всяком случае для самого себя» (перевод с латыни мой. — М. Ф.). Письмо Стефану Яворскому, цит. по: ГИМ. Синодальное собр. № 81. Л. 3.

с первых книг святителя Димитрия, сказаний о чудотворных иконах («Чуда Пресвятой и Препоблагословенной Девы Марии» и «Руна орошенное»), нравоучения в его творчестве становятся особым художественным приемом — самостоятельным повествованием, отчасти наделенным жанровыми характеристиками; они не только имеют четкую внутреннюю структуру и занимают центральное место в композиции, но и являются важной составляющей художественного времени (см.: [Лихачев: 309–314]). Их значимость заключается еще и в том, что нравственно-духовные тексты, являясь частью толкований к историческому повествованию, переносят события и факты, которые они комментируют, по своей внутренней природе за грани хронологии и нивелируют их историчность, выдвигая на первый план общий, вневременный смысл.

Список литературы

1. Белоненко В. С. Материалы для изучения истории книжного дела и библиотеки Иверского Успенского монастыря на Валдайском озере в XVII–XIX столетиях // Книжные центры Древней Руси. XVII век: разные аспекты исследования / РАН, ИРЛИ (Пушкинский Дом); отв. ред. Д. С. Лихачев. СПб.: Наука, 1994. С. 90–103 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/BookCenters/XVII%20v/04-Белоненко.pdf> (07.09.2023).
2. [Боброва Е. И.] Библиотека Петра I: указатель-справочник / сост. Е. И. Боброва; под ред. Д. С. Лихачева. Л.: БАН СССР, 1978. 215 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://djvu.online/file/MbPhh0kcleLD3?y-sclid=lrt59f4rfw290692542> (07.09.2023).
3. Борисова Т. С. Церковнославянский канон и его переосмысление в эпоху барокко: на материале книги «Руно орошенное» Димитрия Ростовского // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2019. № 1. С. 58–66 [Электронный ресурс]. URL: https://philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/view/1170/pdf_84 (07.09.2023). DOI: 10.23683/1995-0640-2019-1-58-66. EDN: VYPPJB
4. [Васильева Т. М.] Сказания о чудотворных иконах в «Послании восточных патриархов императору Феофилу» / пер., предисл. и коммент. Т. М. Васильевой // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / ред.-сост. А. М. Лидов. М.: Мартис, 1996. С. 421–435.
5. Дилигул Е. С. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери в творчестве Симеона Полоцкого // Сімяон Полацкі: светапогляд, грамадска-палітычная і літаратурная дзейнасць: да 390-годдзя Сімяона Полацкага: матэрыялы V Міжнароднай навуковай канферэнцыі (21–22 лістапада 2019 г.). Мінск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2019. С. 72–78.

6. Кириллин В. М. Жанрово-тематические особенности древнерусских сказаний об иконах // Вестник славянских культур. 2009. Т. XII. № 2. С. 60–68 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-sk.ru/russian/archive/2009/n2/literaturnoe-nasledie-drevnej-rusi/zhanrovo-tematicheskie-osobennosti-drevnerusskix-skazaniy> (07.09.2023).
7. Комашко Н. И. Ильинская Черниговская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2009. Т. 22. С. 360–365.
8. [Кучкин В. А., Сумникова Т. А.] Древнейшая редакция Сказания об иконе Владимирской Богоматери / вступ. ст. и публ. В. А. Кучкина, Т. А. Сумниковой // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / ред.-сост. А. М. Лидов. М.: Мартис, 1996. С. 476–509.
9. Лепяхин В. В. Сказания о чудотворных иконах в древнерусской словесности. М.: Паломник, 2012. 288 с.
10. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. 2-е изд., доп. Л.: Худож. лит., 1971. 415 с.
11. Нечаева Т. В. Литературная история Костромского «Сказания о Феодоровской иконе» в середине — второй половине XVII века // Филевские чтения: сб. ст. М.: Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. А. Рублева, 1994. Вып. VI: мат-лы Третьей науч. конф. по проблемам русской культуры второй половины XVII — начала XVIII в. (8–11 июля 1993 г.). С. 60–66.
12. Нечаева Т. В. Наблюдения над жанровыми особенностями сказаний о чудотворных иконах // Герменевтика древнерусской литературы. М.: Наследие, 1995. № 8. С. 102–123 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44061406_27980172.pdf (07.09.2023). EDN: JSWYAJ
13. Петухов Е. В. Очерки из литературной истории Синодика. 1. Судьбы текста чина православия на русской почве до половины XVIII века. 2. Литературные элементы Синодика как народной книги в XVII и XVIII веках: историко-литературные наблюдения и материалы Е. В. Петухова. СПб.: Общество любителей древней письменности, 1895. 406 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003638310?page=1&rotate=0&theme=white> (07.09.2023). (Сер.: ОЛДП; т. 108.)
14. Пигин А. В. Памятники рукописной книжности Олонецкого края. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2010. 225 с. EDN: QYICFT
15. Романова А. А. Почитание святых и чудотворных икон в России в конце XVI — начале XVIII в.: религиозная практика и государственная политика: дис. ... д-ра истор. наук. СПб., 2016. 507 с. [Электронный ресурс]. URL: [https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/dZT1gwZH8\].pdf](https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/dZT1gwZH8].pdf) (07.09.2023).

16. Ромодановская Е. К. Сибирские повести об иконах (XVII–XVIII вв.) // Сибирь периода феодализма: сб. Новосибирск: Изд-во Сиб. отд. АН СССР, 1968. Вып. 3: Освоение Сибири в эпоху феодализма (XVII–XIX вв.). С. 82–96. (Сер.: Материалы по истории Сибири; Акад. наук СССР. Сиб. отд.)
17. Савельева Н. В. Сказания XVII века о святых, святынях и подвижниках Русского Севера (Пинега и Мезень) / РАН, ИРЛИ (Пушкинский Дом). СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2010. 448 с. (Сер.: Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях.)
18. Сазонова Л. И. Литературная культура России: раннее Новое время / РАН, ИМЛИ. М.: Языки славянских культур, 2006. 896 с. (Сер.: Studia philologica.)
19. Словарь книжников и книжности Древней Руси / РАН, ИРЛИ (Пушкинский Дом); отв. ред. Д. С. Лихачев; ред. Д. М. Буланин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. Вып. 3: XVII в. Ч. 4: Т — Я. Дополнения. 889 с. (Сер.: Словарь книжников и книжности Древней Руси.)
20. [Турилов А. А.] Рассказы о чудотворных иконах монастыря Хиландар в русской записи XVI века / вступ. ст. и публ. А. А. Турилова // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / ред.-сост. А. М. Лидов. М.: Мартис, 1996. С. 510–529.
21. Федотова М. А. Книги «Чуда пресвятой и преблагословенной Девы Марии» и «Руно орошенное» Димитрия Ростовского // Литература и история в контексте археографии: сб. науч. тр. / РАН, Ин-т истории, Сибир. отд-е. Новосибирск: Апостроф, 2022. С. 77–96. (Сер.: Археография и источниковедение Сибири; вып. 41.)
22. Шевченко Ю. Ю. Богородица Спилеотисса на древних христианских филактериях с изображениями серпентарид // Библиотека «РусАрх»: электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры [Электронный ресурс]. URL: <http://rusarch.ru/shevchenko4.htm> (07.09.2021).
23. Э. П. Р. «Звезда пресветлая» // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2008. Т. 19. С. 734–735 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/182737.html?ysclid=lruihy-40dw6157714782> (07.09.2023).
24. Адруг А. К. Живопис Чернігова другої половини XVII — початку XVIII століть. 2-е вид., перероб. і доп. Чернігів: Видавництво Чернігівського ЦНП, 2013. 182 с.
25. Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Slavistische Veröffentlichung. Berlin: Otto Harrassowitz, 1990. Bd. 70. 290 p.
26. Mazurkiewicz R. Z dawnej literatury Maryjnej: zarysy i zbliżenia. Kraków: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Pedagogicznego, 2011. 217 s.
27. Фетісов І. Збірник легенд Агапія Критянина «Ἀμαρτωλῶν Σωτηρία» в українському та московському письменствах та народній словесності // Записки історично-філологічного відділу ВУАН. 1928. Кн. 19. С. 1–41; 1929. Кн. 23. С. 37–95.

References

1. Belonenko V. S. Materials for Studying of the Bookmaking and the Library' History of the Iversky Assumption Monastery on Lake Valdai in the 17th — 19th Centuries. In: *Knizhnye tsentry Drevney Rusi. XVII vek: raznye aspekty issledovaniya* [Book Centers of Ancient Rus'. The 17th Century: Various Aspects of Research]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994, pp. 90–103. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/BookCenters/XVII%20v/04-Белоненко.pdf> (accessed on September 7, 2023). (In Russ.)
2. Bobrova E. I. *Biblioteka Petra I: ukazatel'-spravochnik* [Library of Peter the Great: Index-Reference Book]. Leningrad, The Library of the Academy of Sciences of the USSR Publ., 1978. 215 p. Available at: <https://djvu.online/file/MbPhh0kcleLD3?ysclid=lrt59f4rfrw290692542> (accessed on September 7, 2023). (In Russ.)
3. Borisova T. S. Church Slavonic Canon and Its Interpretation During the Baroque Period: Based on the Book “Runo Oroshennoe” by Dimitry Tup-talo, Metropolitan of Rostov. In: *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki* [Proceedings of Southern Federal University. Philology], 2019, no. 1, pp. 58–66. Available at: https://philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/view/1170/pdf_84 (accessed on September 7, 2023). DOI: 10.23683/1995-0640-2019-1-58-66. EDN: VYPPJB (In Russ.)
4. Vasil'eva T. M. The Legends of Miraculous Icons in the “Message of the Eastern Patriarchs to Emperor Theophilus”. In: *Chudotvornaya ikona v Vizantii i Drevney Rusi* [Miraculous Icon in Byzantium and Ancient Rus']. Moscow, Martis Publ., 1996, pp. 421–435. (In Russ.)
5. Diligul E. S. The Legend of the Tikhvin Icon of the Mother of God in the Works of Simeon of Polotsk. In: *Simyaon Polatski: svetapoglyad, gramadska-palitychnaya i litaraturnaya dzeynasts': da 390-goddzya Simyaona Polatskaga: materyyaly V Mizhnarodnay navukovay kanferentsyi (21–22 listapada 2019 g.)* [Simeon Polatsky: Worldview, Social, Political and Literary Activity: to the 390th Anniversary of Simeon Polatsky: Materials of the 5th International Scientific Conference (November 21–22, 2019)]. Minsk, The National Library of Belarus Publ., 2019, pp. 72–78. (In Russ.)
6. Kirillin V. M. Genre and Theme Features of Old Russian Stories About Icons. In: *Vestnik slavyanskikh kul'tur* [Bulletin of Slavic Culture], 2009, vol. 12, no. 2, pp. 60–68. Available at: <http://vestnik-sk.ru/russian/archive/2009/n2/literaturnoe-nasledie-drevnej-rusi/zhanrovo-tematicheskie-osobennosti-drevnerusskix-skazaniy> (accessed on September 7, 2023). (In Russ.)
7. Komashko N. I. Ilyinskaya Chernigov Icon of the Mother of God. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Pravoslavnaya entsiklopediya Publ., 2009, vol. 22, pp. 360–365. (In Russ.)
8. Kuchkin V. A., Sumnikova T. A. The Oldest Edition of the Icon of the Vladimir Mother of God' Legend. In: *Chudotvornaya ikona v Vizantii i Drevney Rusi* [Miraculous Icon in Byzantium and Ancient Rus']. Moscow, Martis Publ., 1996, pp. 476–509. (In Russ.)

9. Lepakhin V. V. *Skazaniya o chudotvornykh ikonakh v drevnerusskoy slovesnosti* [Legends of Miraculous Icons in Ancient Russian Literature]. Moscow, Palomnik Publ., 2012. 288 p. (In Russ.)
10. Likhachev D. S. *Poetika drevnerusskoy literatury* [Poetics of Old Russian Literature]. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1971. 415 p. (In Russ.)
11. Nechaeva T. V. Literary History of Kostroma's "Tale of Theodore Icon" in the Middle — Second Half of the 17th Century. In: *Filyovskie chteniya: sbornik statey* [Readings in Fili: Collection of Articles]. Moscow, The Central Museum of Ancient Russian Culture and Art Named After A. Rublev Publ., 1994, vol. 6: Materials of the Third Scientific Conference on the Problems of Russian Culture of the Second Half of the 17th — Early 18th Centuries (July 8–11, 1993), pp. 60–66. (In Russ.)
12. Nechaeva T. V. The Observations on the Genre Features of Legends About Miraculous Icons. In: *Germenevtika drevnerusskoy literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Moscow, Nasledie Publ., 1995, no. 8, pp. 102–123. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_44061406_27980172.pdf (accessed on September 7, 2023). EDN: JSWYAJ (In Russ.)
13. Petukhov E. V. *Ocherki iz literaturnoy istorii Sinodika. 1. Sud'by teksta china pravoslaviya na russkoy pochve do poloviny XVIII veka. 2. Literaturnye elementy Sinodika kak narodnoy knigi v XVII i XVIII vekakh: istoriko-literaturnye nablyudeniya i materialy E. V. Petukhova* [Essays from the Literary History of the Synodic. 1. The Fate of the Text of the Rite of Orthodoxy on Russian Soil Until the Half of the 18th Century. 2. Literary Elements of the Synodic as a Folk Book in the 17th and 18th Centuries: Historical and Literary Observations and Materials by E. V. Petukhov]. St. Petersburg, The Society of Lovers of Ancient Literature Publ., 1895. 406 p. Available at: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003638310?page=1&rotate=0&theme=white> (accessed on September 7, 2023). (Ser.: The Society of Lovers of Ancient Literature; vol. 108.) (In Russ.)
14. Pigin A. V. *Pamyatniki rukopisnoy knizhnosti Olonetskogo kraya* [Monuments of Handwritten Books of the Olonets Region]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2010. 225 p. EDN: QYICFT (In Russ.)
15. Romanova A. A. *Pochitanie svyatykh i chudotvornykh ikon v Rossii v kontse XVI — nachale XVIII v.: religioznaya praktika i gosudarstvennaya politika: dis. ... d-ra istor. nauk* [Veneration of Saints and Miraculous Icons in Russia in the End of the 16th — Beginning of the 18th Centuries: Religious Practice and Public Policy. PhD. hist. sci. diss.]. St. Petesburg, 2016. 507 p. Available at: <https://dissser.spbu.ru/files/dissser2/dissser/dZT1gwZH8J.pdf> (accessed on September 7, 2023). (In Russ.)
16. Romodanovskaya E. K. Siberian Short Novels About Icons (17th — 18th Centuries). In: *Sibir' perioda feodalizma* [Siberia During the Period of Feudalism]. Novosibirsk, The Siberian Branch of the Academy of Sciences of the USSR Publ., 1968, issue 3: Development of Siberia in the Era of Feudalism (17th —

- 19th Centuries), pp. 82–96. (Ser.: Materials on the History of Siberia; The Academy of Sciences of the USSR of the Siberian Branch.) (In Russ.)
17. Savel'eva N. V. *Skazaniya XVII veka o svyatynyakh, svyatykh i podvizhnikakh Russkogo Severa (Pinega i Mezen)* [*Legends of the 17th Century About Shrines, Saints and Ascetics of the Russian North (Pinega and Mezen)*]. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2010. 448 p. (Ser.: Ancient Russian Legends About Memorable People, Places and Events.) (In Russ.)
  18. Sazonova L. I. *Literaturnaya kul'tura Rossii: rannee Novoe vremya* [*Literary Culture of Russia: Early Modern Time*]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2006. 896 p. (Ser.: Studia philologica.) (In Russ.)
  19. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [*Dictionary of Scribes and Bookishness of Ancient Rus'*]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2004, issue 3, part 4. 889 p. (Ser.: Dictionary of Scribes and Bookishness of Ancient Rus'.) (In Russ.)
  20. Turilov A. A. Stories About the Miraculous Icons of the Hilandar Monastery in the Russian Recording of the 16th Century. In: *Chudotvornaya ikona v Vizantii i Drevney Rusi* [*Miraculous Icon in Byzantium and Ancient Rus'*]. Moscow, Martis Publ., 1996, pp. 510–529. (In Russ.)
  21. Fedotova M. A. Books “The Miracle of the Most Holy and Blessed Virgin Mary” and “The Irrigated Fleece” by Dimitry of Rostov. In: *Literatura i istoriya v kontekste arkhografii: sbornik nauchnykh trudov* [*Literature and History in the Context of Archaeography: Collection of Scientific Papers*]. Novosibirsk, Apostrof Publ., 2022, pp. 77–96. (Ser.: Archeography and Source Studies of Siberia; Issue 41.) (In Russ.)
  22. Shevchenko Yu. Yu. The Virgin of Spileotissa on Ancient Christian Phylacteries with Serpentine Images. In: *Biblioteka “RuSArkh”: elektronnyaya nauchnaya biblioteka po istorii drevnerusskoy arkhitektury* [*The Library “RuSArkh”: an Electronic Scientific Library on the History of Ancient Russian Architecture*]. Available at: <http://rusarch.ru/shevchenko4.htm> (accessed on September 7, 2023). (In Russ.)
  23. E. P. R. “Bright Star”. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya* [*Orthodox Encyclopedia*]. Moscow, Pravoslavnaya entsiklopediya Publ., 2008, vol. 19, pp. 734–735. Available at: <https://wwwpravenc.ru/text/182737.html?ysclid=lruhy40dw6157714782> (accessed on September 7, 2023). (In Russ.)
  24. Adrug A. K. *Zhivopis Chernigova drugoi polovini XVII — pochatku XVIII stolit'* [*Painting of Chernigov in the Second Half of the 17th — Early 18th Centuries*]. Chernigov, Chernigov TsNP Publ., 2013. 182 p. (In Ukrainian)
  25. Ebbinghaus A. *Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Slavistische Veröffentlichung* [*The Old Russian Marian Icon Legends. Slavic Publication*]. Berlin, Otto Harrassowitz Publ., 1990, vol. 70. 290 p. (In German)
  26. Mazurkiewicz R. *Z dawnej literatury Maryjnej: zarysy i zbliżenia* [*From Ancient Marian Literature: Outlines and Close-Ups*]. Kraków, Scientific Publishing House of the Krakow Pedagogical University, 2011. 217 p. (In Polish)

27. Fetisov I. A Collection of Legends by Agapius Krytianin “Ἀμαρτωλῶν Σωτηρία” in Ukrainian and Moscow Literature and Folk Literature. In: *Zapiski istorichno-filologichnogo viddilu Ukrainiskoy akademii nauk [Papers of the Department of History and Philology of the Ukrainian Academy of Sciences]*, 1928, vol. 19, pp. 1–41; 1929, vol. 23, pp. 37–95. (In Ukrainian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Федотова Марина Анатольевна, Marina A. Fedotova, PhD (Philology), доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом), Российская академия наук (наб. Макарова, 4, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5167-3414>; e-mail: fedotova_m@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 16.11.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 17.01.2024

Принята к публикации / Accepted 20.01.2024

Дата публикации / Date of publication 14.02.2024